

Его способность к логическому мышлению изначально была неплохой, но из-за того, что он изо всех сил старался догнать Цинь Цина, у него не оставалось времени на глубокое осмысление связей между разделами учебной программы. Вместо этого он постоянно прибегал к нелюбимой зубрёжке и наreshиванию типовых задач, что в итоге приводило к тому, что усилия не окупались.

Олимпиады же отличались от обычных занятий именно подходом к мышлению. Недостаточно было просто много запоминать и решать задачи, гораздо важнее было докопаться до сути явлений, понять фундаментальные принципы и научиться применять их в любых ситуациях.

Если прочно усвоить основы, то с его выдающейся логикой все подсказки в условиях задач становились очевидными, и ответы буквально лежали на ладони.

То же самое касалось не только химии, но и математики с физикой.

Бай Ифэй перестал использовать метод механического запоминания, когда он пытался изучать материалы за второй и третий классы, и начал систематизировать все ранее изученные темы. Закончив этот процесс, он понял, насколько поверхностными были его знания.

Неудивительно, что на экзаменах он не мог набрать высокие баллы за самые сложные задачи! Он просто пытался сопоставить их с ранее решёнными примерами и скопировать алгоритм решения, что, конечно, не могло привести к идеальному ответу!

Задачи могут быть бесконечно разнообразными, но их суть остаётся неизменной. Только овладев ядром, можно спокойно справляться с любыми трудностями.

Теперь у него появилась реальная надежда попасть в класс для одарённых!

Несколько дней подряд Бай Ифэй не мог сдержать улыбки, размышляя, стоит ли сообщить Цинь Цину эту хорошую новость. Потом в его голове созрел коварный план, и он решил потерпеть, чтобы устроить небольшой сюрприз и подшутить.

Это был отличный шанс заключить пари перед экзаменом и получить что-нибудь приятное! В конце концов, некто постоянно использовал обещание, данное матери, как предлог, чтобы не позволять ему даже прикоснуться к себе уже несколько месяцев. Даже за попытку взять за руку можно было получить подзатыльник, что было крайне досадно.

Погода постепенно становилась теплее, и с наступлением весны школа организовала ежегодную экскурсию.

Каждый класс отправлялся в разные места, а первокурсники ехали в район озера Найцзя. Хотя там было не так много развлечений, для старшеклассников, которые могли веселиться в любой компании, это не имело значения.

Одна мысль о том, что почти тысяча студентов будут сидеть прямо на земле в живописном районе, уже казалась забавной!

Озеро Найцзя находилось примерно в полчаса езды от школы. В день экскурсии прибывшие студенты с восхищением смотрели на выстроившиеся в ряд новенькие автобусы.

— Вау, машины такие новые! Школа на этот раз не поскупилась!

Классный руководитель, отвечающий за дисциплину, изо всех сил старался построить учеников на площадке, и они, не слишком аккуратно выстроившись по классам, начали садиться в автобусы. В каждый автобус набивалось по сорок-пятьдесят студентов, и их галдёж напоминал стаю уток, создавая оживлённую атмосферу.

Озеро Найцзя славилось своими просторами, а также двумя живописными зонами — лесом красных кленов и долиной азалий, — плюс большим газоном, идеально подходящим для пикника, что делало его отличным местом для массовых выездов.

В это время азалии в долине цвели во всей красе, и взгляд повсюду встречал розовые и красные цветы. Девушки были в полном восторге, фотографируясь с цветами, друг с другом и с озером, наслаждаясь моментом.

Хотя зоны для пикника были распределены по классам, это не могло остановить активных подростков. Определив место, расстелив покрывала и разложив вещи, они сразу же разбежались, чтобы найти друзей и повеселиться вместе.

Бай Ифэй даже не стал расстилать покрывало, просто кивнул А Вэю и направился напрямиком в третий класс.

Одноклассники уже привыкли к тому, что Бай Ифэй, хоть и не из их класса, часто появлялся здесь. Увидев его, они сразу же закричали:

— Цинь Цин, иди скорее, забери своего Бай Ифэя!

— О! — Цинь Цин отозвался издали, продолжая заниматься своими делами.

Бай Ифэй подошёл сам:

— Чем занят?

— Верёвка от покрывала завязалась намертво, не могу развязать.

— Дай посмотреть. — Бай Ифэй взял на себя эту задачу, с которой Цинь Цин, не отличавшийся особыми навыками в ручном труде, не справлялся. Он покопался в узле, и через несколько мгновений покрывало было развёрнуто и аккуратно расстелено на земле.

Идеально!

Вот это я понимаю — мастерство!

— Ух ты, уже расстелили? — Сяо Пан, увидев это, с радостью плюхнулся на покрывало:

— Удобно!

— Ты только и знаешь, что пользоваться чужим трудом. — Цинь Цин с неодобрением обошёл распластанное тело на покрывале и положил рюкзак в угол, обратившись к Бай Ифэю:

— Пойдём прогуляемся?

— Конечно. — Бай Ифэй достал MP4-плеер, и они, поделившись наушниками, начали прогуливаться. Провода болтались между их ушами, покачиваясь в такт шагам. Он нажал кнопку воспроизведения, и чистый мужской голос зазвучал в их ушах.

Ты помог мне понять, что такое истинная любовь, ты дал мне почувствовать, что такое тепло...

Ты взял меня за руку и повёл в путешествие, показывая мне места, где я никогда не был...

— Бай Ифэй.

— А?

— Отпусти, не держи.

— ...Ладно.

Они шли вдоль озера, вдыхая приятный запах земли. Время от времени рыба выпрыгивала из воды, вызывая восторженные крики девушек. Лес красных кленов и долина азалий были заполнены людьми, и их крики и смех превратили спокойное озеро Найцзя в кипящий котёл, наполненный энергией молодости.

Учителя отдыхали в зоне пикника, а парочки, которые раньше скрывались, теперь открыто держались за руки. Бай Ифэй, вспомнив, как ему пришлось отпустить руку Цинь Цина, завидовал им и, чтобы как-то утешиться, слегка касался его рукой во время ходьбы, то отпуская, то снова касаясь.

Но когда он увидел, как Сун Цань шёл впереди, держа за руку девушку, его обида наконец

вырвалась наружу, как вулкан.

Чёрт, даже мой друг уже впереди меня, а я всё ещё топчусь на месте! Или, может быть, даже откатился назад!

— Хм! — Он снял наушники и ускорил шаг, оставив Цинь Цина в недоумении.

Цинь Цин, поймав брошенный ему MP4-плеер и наушник, не понимал, что случилось. Только что они спокойно слушали музыку, и вдруг он разозлился?

— Цинь Цин! — Сун Цань подошёл с девушкой:

— Это моя подруга Вэнь Хуэй... А где Бай Ифэй? Его не видно.

Цинь Цин растерянно посмотрел на него, затем в сторону, куда ушёл Бай Ифэй, словно что-то понял, а может, и нет.

— ...Ты в порядке? — Сун Цань помахал рукой перед его лицом.

— О... Хорошо. — Цинь Цин машинально ответил и пошёл дальше.

Сун Цань и его подруга Вэнь Хуэй обменялись недоумёнными взглядами, словно говоря: «Что за странные люди».

Бай Ифэй шёл, не разбирая дороги, и, придя в себя, обнаружил, что оказался у одной из достопримечательностей озера Найцзя.

Пруд Найцзя состоял из двух симметричных источников. Они были соединены, но один оставался прозрачным, а другой — мутным, и это считалось чудом.

На пруду были установлены камни, по которым посетители могли перейти на другую сторону. Бай Ифэй задумчиво ступил на камни, глядя на необычную воду, и вдруг почувствовал грусть.

Эти два источника, разве они не похожи на него и Цинь Цина? Они близки, но кажется, что никогда не смогут соединиться.

Он был как мутный источник, всегда пытаюсь догнать прозрачный, стать таким же чистым, чтобы быть рядом с ним. Но прозрачный источник не хотел его приближения, и даже если на мгновение становился мутным, стремился вернуть свою чистоту.

Возможно, мутный источник должен отойти подальше, чтобы прозрачный мог сохранить свою

чистоту. Возможно, мутный источник должен найти себе подобных и перестать мучиться из-за того, что может осквернить другого.

Сердце Бай Ифэя сжалось от боли, и он сел на большой камень, чтобы передохнуть.

Вскоре за спиной раздался шаг. Тот самый прозрачный источник, о котором он думал, сел рядом с ним, подперев голову рукой, и спросил:

— Что с тобой?

Бай Ифэй не смог сказать правду, только сдержанно ответил:

— Плохо себя чувствую, отдыхаю.

Цинь Цин внимательно посмотрел на него, затем протянул руку и слегка коснулся его пальцев, покачивая их в воздухе.

Казалось, два источника соединились, и вода начала течь между ними, переливаясь и очищая.

Бай Ифэй вдруг почувствовал облегчение.

— Вечером приготовим ужин сами? Я сделаю тебе яичную лапшу.

Бай Ифэй был сосредоточен на их соединённых пальцах и только через мгновение осознал, что Цинь Цин что-то сказал, и поспешил ответить:

— ...Хорошо.

Яичная лапша звучала безобидно, вряд ли она могла кого-то убить. Но даже если бы могла, он бы всё равно съел.

— Держи, твой MP4. Давай послушаем музыку. — Цинь Цин снова надел наушники и нажал кнопку воспроизведения.

Рядом с тобой, даже если путь далёк, я не устану. Иду с тобой шаг за шагом.

Пересекая вершины, следующая вершина ещё впереди. Цель далека, но идеал всегда перед нами.